

Вскоре на столе появились ломящиеся от еды тарелки, и беззаботный дурачок Чжоу Шубай тут же позабыл о недавних сомнениях, принявшись торопливо орудовать палочками. Чоу Цзяньлунь отвел взгляд и, повернувшись к нему, велел есть побольше. Глядя на то, как Чоу Цзяньлунь пододвигает к брату одно блюдо за другим, Жун Юйхэн почему-то подумал, что тот кормит поросенка.

...Когда с обедом было покончено, Чоу Цзяньлунь достал карту и протянул ее Чжоу Шубаю, чтобы тот расплатился. Младший брат, ничего не заподозрив, радостно схватил золотую карту и умчался к стойке администратора.

Дверь кабинета закрылась, и внутри снова остались только Жун Юйхэн и Чоу Цзяньлунь.

Ситуация повторилась, но атмосфера была уже совсем другой.

Жун Юйхэн развалился на стуле, поглаживая набитый живот, а Чоу Цзяньлунь положил руку на стол и принялся тихонько постукивать пальцами.

— Не бойтесь, что я поступлю так же, как в прошлый раз, молодой господин?

Жун Юйхэн от собственных поглаживаний уже почти засыпал, поэтому отозвался лениво:

— А вы посмеете?

Чоу Цзяньлунь хмыкнул:

— Отчего же нет? Просто идти напролом — худший из возможных вариантов. Действовать против вас не только бессмысленно, но и невыгодно. За прошлый раз я извиняться не стану, а сегодняшним обедом просто хочу отблагодарить вас за то, что навести Шубая.

Жун Юйхэна это мало заботило.

— Вы очень заботитесь о брате Шубае.

— Раз уж он вошел в мою семью, значит, он мой брат, — ответил Чоу Цзяньлунь. — Сейчас в доме все решения принимаю я. Если не я присмотрю за ним, то кто?

Жун Юйхэн согласно хмыкнул. Намерения у Чоу Цзяньлуня были благими, а что касается его методов... Что ж, это чужие семейные дела, и не ему их судить.

Пока они молча сидели друг напротив друга, дверь кабинета снова отворилась, и внутрь заглянул Чжоу Шубай:

— Все оплатил. Возвращаемся на съемочную площадку?

Жун Юйхэн первым поднялся с места:

— Пойдем.

Чжоу Шубай, крутя в пальцах золотую карту, нерешительно покосился на Чоу Цзяньлуня:

— А карта-то красивая.

— Оставь себе, — сказал Чоу Цзяньлунь. — Мы ведь одна семья, трать домашние деньги на что хочешь.

Чжоу Шубай с довольным видом сунул ее в карман.

У Жун Юйхэна аж глаза покраснели — от полыхнувшего в них пламени жгучей зависти!

К черту все эти разговоры о «жизни на птичьих правах» под чужой крышей!

* * *

После обеда с Чжоу Шубаем Жун Юйхэну тоже пришло время уезжать.

Попрощавшись с братьями, Жун Юйхэн уже собирался сесть в машину, как вдруг заметил перед капотом плавно поднимающийся белый силуэт... Затем фигура развернулась, явив его взору миловидное личико.

Жун Юйхэн помолчал пару секунд, а затем высунулся из машины, словно беря интервью:

— Уважаемый автор Сюньгуан, позвольте спросить, вы решили устроить мне маленький сюрприз?

Сюньгуан подыграла ему, сняв капюшон, под которым на ветру колыхался торчащий вихор волос. Она прижала ладони к щекам и сделала шаг ближе, радостно изображая популярный мем:

— Внезапное появление милашки!

Жун Юйхэн пару секунд умилялся, после чего доброжелательно предупредил:

— В следующий раз не садитесь перед машиной на корточки, иначе милашка может внезапно исчезнуть навсегда.

— ...Хорошо, спасибо, — отозвалась Сюньгуан.

А затем поспешила оправдаться:

— Я не нарочно, у меня просто голова закружилась из-за низкого сахара.

Жун Юйхэн проявил искреннюю заботу:

— Хотите конфету? У меня в машине есть.

— Не надо, — Сюньгуан опустила голову и чмокнула собственную ладошку. — Я могу лизнуть себя, я ведь со вкусом клубники~

Жун Юйхэн: «...»

Он всерьез задумался, сколько же двусмысленных и странных реплик будет в дораме «Побег».

— Тогда не стану мешать вам лакомиться собой.

Сказав это, Жун Юйхэн сел в машину. Сюньгуан, продолжая посасывать палец, отступила в сторону, освобождая дорогу. Но стоило мотору завестись, как она опустила руку, подбежала к окну и постучала по стеклу.

Стекло опустилось. Жун Юйхэн с недоумением спросил:

— Автор Сюньгуан, что-то еще?

Сюньгуан достала телефон:

— Ты мне приглянулся. Давай обменяемся контактами в WeChat.

Жун Юйхэн в испуге обхватил себя руками:

— Простите, но вы выглядите слишком юной, у нас ничего...

Сюньгуан прервала его бред:

— Размечтался.

— ... — Жун Юйхэн потерял дар речи. Надо же, этот белый комочек с виду такой милый, а выражается как сапожник.

— Я присмотрела тебя на роль в своем следующем проекте, — пояснила Сюньгуан. — Забавные придурки нынче вымирающий вид, и мне крупно повезло поймать одного такого, как ты. — Она протянула телефон. — Сканируй.

Жун Юйхэн и подумать не мог, что визит к другу принесет ему новую роль. Он тут же достал телефон и отсканировал QR-код.

Пик. Запрос подтвержден.

Пользователь [Отвали] добавлен в список ваших друзей.

Жун Юйхэн невольно восхитился: «Ого, да у нее, оказывается, зуаньская прописка!»

* * *

Когда он доехал до общежития, время уже близилось к ужину. Проведя весь день в разъездах, Жун Юйхэн не чувствовал голода, поэтому сразу умылся и лег в постель.

Он отправил сообщение в WeChat Вэнь Чжэчэну. Но поскольку сейчас было время ужина, тот не ответил. Жун Юйхэн принялся со скуки листать ленту «Моментов», ожидая обратного звонка.

В основном его лента состояла из пафосных будней богатеньких дуралеев из высшего общества и анонсов выступлений коллег по шоу-бизнесу.

Но сегодня все было немного иначе.

Один пост, совершенно выбивающийся из общего стиля, мгновенно приковал к себе его взгляд:

[Сюньгуан]: Свои двадцать миллионов притащил в бюджет — твоему папаше на обеды не хватит. Грозишься забрать деньги, раз роли нет? Да я тебе на голову наассу. @Цзай Ань

Жун Юйхэн аж подпрыгнул на кровати.

Этот белый комочек, оказывается, на его стороне!

Да она в словесных баталиях похлеще Бянь Чэня будет! Настоящий боевой товарищ!

Слово автору:

Жун Юйхэн: «Сегодняшний день принес богатый улов! (Сжимает кулаки) Линия карьеры резко пошла вверх.jpg»

Хозяин Вэнь: «А меня весь день игнорировали. Линия любви катится вниз.jpg»

P.S. Отношения Шубая с братом — это исключительно семейные узы сводных братьев, других романтических линий тут нет~

Под публикацией Сюньгуан было абсолютно пусто. Жун Юйхэн не знал, то ли у них не было общих друзей, то ли просто никто не решился поставить лайк.

Он приподнялся, резво ткнул пальчиком в экран и поставил лайк.

Спустя пару минут под постом объявился Цзай Ань.

Цзай Ань не смел перечить сценаристке, поэтому всю злость решил сорвать на Жун Юйхэне:

[Цзай Ань]: Жун Юйхэн, ты совсем больной?!

Жун Юйхэн, сжимая в руках телефон, затрясся от смеха. Легкая тошнота после поездки еще не прошла, и от хохота у него так закружилась голова, что он едва не скатился с кровати.

Он как раз свисал с края матраса, когда в WeChat пришло сообщение.

[Сюньгуан]: ...Свой? [Подглядывает исподтишка.jpg]

[Жун Юйхэн]: Да! [Дай пять, калан.jpg]

[Сюньгуан]: О божечки! Я нашла подружку, с которой можно перемыть косточки другим! Ура-ура! [Прыгающий комочек.jpg]

Жун Юйхэна ничуть не задело слово «подружка», все его внимание поглотили стикеры — она и правда была похожа на белый комочек!

Сюньгуан не стала расспрашивать о вражде между Жун Юйхэном и Цзай Анем. Статус сценариста все же отличается от статуса айдола. Она могла позволить себе материться и публично выяснять отношения, а вот Жун Юйхэну это бы с рук не сошло.

[Сюньгуан]: Я сегодня говорила тебе про свой следующий проект. Это еще более крупный проект, чем нынешний. Скоро начнется кастинг. Цзай Ань откуда-то об этом пронюхал, и его агент связался со мной, попросив замолвить словечко перед режиссером.

[Сюньгуан]: С его-то актерской игрой... Ему даже роль пахотного вола доверить нельзя — и тот борозду не удержит, а он на второго главного героя замахнулся! Не знаю, какие благовония для сна он вчера жег, что его так сильно унесло в мир грёз. [Принцесса в шоке.jpg]

Жун Юйхэн уже буквально сползал на пол от смеха.

А Сюньгуан продолжала изливать душу:

[Сюньгуан]: Принес несчастные двадцать миллионов, а чтобы скрыть спецэффектами его грошовую игру, потребуется все сорок! У нас тут что, благотворительная ярмарка? Или акция

«купи один, получи второй в подарок»?

А когда Цзай Ань пригрозил забрать деньги, режиссер вдруг засомневался и давай меня уговаривать! Да пошел он на хер!

Жун Юйхэн едва дышал от смеха. Он катался по полу, захлебываясь своим фирменным «кхе-кхе-кхе», когда на экране внезапно высветился входящий звонок от Вэнь Чжэчэна.

Вэнь Чжэчэн только поужинал и, увидев сообщение от Жун Юйхэна, сразу же набрал его номер. Однако стоило ему ответить на звонок, как вместо нежного приветствия в трубке раздался оглушительный хомячий хохот:

— Пха-ха-ха-ха!!! Кхе-кхе-кхе!!!

Вся нежность Вэнь Чжэчэна застряла у него в горле:

— ...

Лишь когда хомяк Жун понемногу успокоился и его дыхание выровнялось, Вэнь Чжэчэн вежливо спросил:

— Ты в порядке?

Жун Юйхэн распластался на полу, напоминая пушистый коврик, и, обмякнув, глубоко вздохнул прямо в трубку:

— Все хорошо. Просто только что приобщился к зуаньской версии «Заметок о поэзии», мои чувства все еще в смятении.

Вэнь Чжэчэн спросил:

— А что такое Зуань?

Жун Юйхэн подробно разъяснил:

— Это прекрасный край с живописными пейзажами и выдающимися талантами.

Вэнь Чжэчэн все понял:

— Должно быть, слог там весьма изысканный.

Тема посторонних людей была быстро закрыта, и Вэнь Чжэчэн переключил все внимание на своего хомячка:

— Ты сегодня весь день в разъездах. Устал, наверное?

<http://bllate.org/book/18291/1754178>